

Марико собиралась откусить от странного яблока, но внезапно почувствовала острую боль в груди. Ее тело напряглось, стало трудно дышать, и сознание начало угасать.

"Мама? Мама!" Карин увидела, что у ее матери внезапно начались судороги, и попыталась подойти, но высокий мужчина, находившийся в комнате, остановил ее и поднял на уровень глаз.

"Мне нужно, чтобы ты успокоилась и выслушала меня; у твоей матери остановка сердца. Я собираюсь спасти ее, но тебе придется помочь мне, понимаешь?" Карин была в панике, но, сообразив, как помочь матери, кивнула, несмотря на дрожь.

"Следуй инструкциям, которые я тебе расскажу, пока я буду помогать твоей матери", - Энель подошел к Марико и разорвал ее одежду руками, обнажив грудь, чтобы убедиться, что не будет никаких препятствий, когда он будет использовать свои руки в качестве дефибрилляторов.

"Подними золотое яблоко, которое выпало из рук твоей матери, и преврати его в кашицу, затем разведи эту кашицу в стакане воды", - Энель начал наносить удары током, пока говорил. "После оставайся рядом со мной, а когда я попрошу, дашь мне стакан. Делай!"

Карин последовала инструкциям и взяла золотистое яблоко. Она быстро размяла его в миске металлической ложкой, стараясь, чтобы слезы не попали на смесь, и чтобы случайно не испортить ее. Затем она взобралась на табурет, взяла деревянный стакан, наполнила его водой из-под крана и высыпала в него измельченное яблоко. Она размешала его и, когда оно стало однородным, подошла к Энелю и остановилась рядом с ним, держа стакан и глядя на мать.

Из-за своего положения и разницы в росте она не заметила, как Энель сильно нахмурился.

"Сколько же людей она вылечила своей способностью, чтобы ее сердце пострадало так сильно?" думал он, делая все возможное, чтобы Марико оставалась жива, используя электрошоки не только для того, чтобы ее сердце продолжало биться в нужном ритме, но и для предотвращения закупорки мышц, удушья и негативных реакций организма.

"Нам придется принять более радикальные меры", - пробормотал он себе под нос, вынимая золотую серьгу из мочки уха. Используя знания по металлообработке, полученные от Энеля, он нагрел металл и несколькими движениями придавал ему форму длинного тонкого скальпеля с отверстием от рукоятки до кончика.

Самым странным было то, что на рукоятке у него была воронка. Оно не было элегантным, но было достаточно функциональным для его целей, и его раскаленное золото в достаточной степени стерилизовало его.

"Приготовься отдать мне стакан", - сказал Энель, держа странный скальпель в правой руке и похлопывая левой по животу Марико, чтобы определить местонахождение мишени. "Это может быть неприятно; возможно, тебе захочется закрыть глаза", - предупредил он.

Карин не поняла, что он имел в виду, но она была достаточно напугана, чтобы следовать его словам, не задавая вопросов. Она крепко зажмурилась.

ЧШ

Энель с хирургической точностью вонзил скальпель в определенное место и под определенным углом, прикрывая большим пальцем отверстие в воронке, чтобы предотвратить попадание крови внутрь. Как только он достиг нужной глубины, он остановился и убрал большой палец.

Он внимательно осмотрел рану, чтобы убедиться, что в нее не попала кровь, затем взял у Карин стакан и влил пастообразную жидкость через воронку в проколотый желудок.

Как только стакан опустел, он подождал секунду, а затем одним быстрым движением извлек скальпель, еще до того, как потекла кровь. Воздействие золотого яблока на желудок дало о себе знать, рана на желудке зажила, ссадины после внезапной операции быстро восстановились, и здоровье Марики восстановилось.

"Вот и все, малышка, ты можешь открыть глаза и увидеть, что твоя мама в безопасности", - заверила Энель Карин, поглаживая ее по голове, чтобы успокоить.

Карин осторожно приоткрыла правый глаз и увидела, что у ее матери гораздо более спокойное выражение лица и ровное дыхание. Она вдруг почувствовала, что ее ноги превратились в желе, и она упала на пол, не в силах пошевелиться, вытирая слезы.

"Ты мне очень помогла", - сказала Энель, поглаживая Карин по голове, чтобы успокоить ее. "Мне нужно, чтобы ты сходила туда, где твоя мать хранит свою одежду, и принесла ей другую рубашку. Я не думаю, что ей понравится видеть себя такой, когда она проснется, а нам нужно идти.

"Ммм!" - В тот момент Карин сильно зависела от Энель, поэтому она попыталась встать, чтобы принести одежду для своей матери. Однако ее ноги просто не слушались ее команды.

"Все в порядке, оставайся с ней. Просто скажи куда мне идти, - Энель поднял Карин и положил ее на кровать рядом с матерью.

"Вон там, справа, шкаф" указала Карин.

Энель уже собирался пойти туда, но ниндзя Кусагакуре, лежавшие на полу без сознания, начали приходить в себя. Он решил положить конец их мучениям. Он не мог оглушать людей каждые две минуты, это было довольно раздражающе. С точки зрения Карин, казалось, что Энель снова вырубил ниндзя Кусагакуре, но на самом деле он повредил им мозг, чтобы они перестали дышать, не приходя в сознание. Внешне они казались без сознания.

"Ого, похоже, твоей маме действительно нравится фиолетовый", - сказал Энель, заметив, что девяносто процентов одежды было фиолетового цвета, а остальное - лавандового или серого. Даже нижнее белье не стало исключением. Возможно, жители деревни просто поленились и раздали всем одежду одного цвета, чтобы их было легче идентифицировать.

Он схватил первую попавшуюся рубашку и закрыл шкаф. А как насчет лифчика? Ну, он знал, как их снимать, только из своей прошлой жизни, а Карин была еще недостаточно взрослой, чтобы разбираться в таких вещах, так что пока сойдет и рубашка.

Дело было не в том, что Энель был в "режиме врача", когда он был равнодушен к телу пациента, меняя порванную одежду. Просто Марики не интересовала его как женщина. Одним из его жизненных правил было никогда не заводить романтических отношений с теми, у кого есть дети. Не потому, что он имел что-то против матерей или детей как таковых, а потому, что чувствовал себя лично оскорбленным идеей помогать растить чужого отпрыска в таких обстоятельствах.

Помогать такой матери, как Марики? Конечно, без проблем. Помогать сиротам, таким как Хаку или Кимимаро? От этого он бы тоже не отказался. Но если бы он встречался с матерью, то неизбежно подумал бы, что его используют как замену, а не любят по-настоящему. Да, это

было очень необычно и в очень специфической ситуации, но у каждого были свои соображения. То же самое касалось и противоположной ситуации с отцом-одиночкой. Если бы он женился снова, то подумал бы, что использует свою новую жену как замену, а не любит ее по-настоящему.

(Автор: Мысли персонажа, призванные придать ему некоторые уникальные черты характера и пояснить, что матери не представляют для него личного романтического интереса. Однако каждый заслуживает второго шанса на любовь!)

Как только он убедился, что Мариико надела рубашку как следует, он поднял ее и Карин на руки, чтобы вывести из горящей деревни. Казалось, Амеюри была по-настоящему взволнована; сколько же минут он провел в доме, чтобы все так закончилось? Покачивая головой, они втроем исчезли, оставив после себя лишь несколько электрических разрядов.

<http://tl.rulate.ru/book/100441/4182865>